

Тянь Тянь не любил носить обручальное кольцо — он не настаивал.

Тянь Тяню не нравилось носить украшения — он не принуждал.

Тянь Тянь не хотел есть с ним за одним столом — он мог с этим согласиться.

Даже как партнёр, если Тянь Тянь отвергал его близость, он тоже мог контролировать себя, не приближаясь к нему.

Шао Хуэй всегда считал, что пока они живут вместе, он может уступить в любом вопросе.

Он был старше Тянь Тяня, и ему сам бог велел терпеть мелкие капризы другого.

Но, похоже, он ошибался. Каждым своим действием он отталкивал Тянь Тяня всё дальше.

Даже подарки, которые он преподносил, становились для того обузой.

Шао Хуэй, раздражённый, покраснел глазами и почти с яростью выкрикнул:

— Ты так всеми силами стараешься провести черту между нами? С самого начала брака планировал разойтись со мной?!

— Я не... — голос Тянь Тяня был болезненным и хриплым. Он не знал, как продолжать разговор с Шао Хуэем.

Что он мог сказать?

Разве мог он сказать: «Нет, я не хочу быть с тобой, с самого начала брака я хотел прожить с тобой всю жизнь»?

Просто я слишком труслив, слишком неуверен в себе.

Восемь лет назад я тебе не соответствовал, и через восемь лет остаюсь посмешищем. Я никогда не стану таким, как ты хочешь, могу быть лишь серым, незаметным статистом.

Шао Хуэй был его солнцем. Раньше он грелся его теплом, а теперь получил от него ожоги.

Помощник Тянь стиснул зубы:

— ... Просто, господин Шао, мы не подходим друг другу.

Даже голос Шао Хуэя дрожал:

— Почему?

— Я очень устал, — Тянь Тянь редко бывал таким уязвимым перед Шао Хуэем. По его лицу вдруг скатилась прозрачная слеза. — Прости, брат Хуэй.

Шао Хуэй изо всех сил сдержал порыв обнять другого и устало опустился на стул.

— Давай пойдём на взаимные уступки. У Шао Ханя как раз не хватает временного помощника, помоги ему в ближайшие дни, — Шао Хуэй старался дышать ровно, подавляя скрытую боль в сердце. Им обоим нужно было остыть. — Когда вернёшься, мы поговорим, хорошо?

Дай мне ещё один шанс, хорошо?

Тянь Тянь принял эту временную работу и в тот же день после обеда отправился с вещами в съёмочную группу.

Шао Хань и другие всё ещё были в той же деревне. Тянь Тянь снял ещё один номер в гостинице, где они жили.

Вообще-то, он уже очень давно не останавливался в таких местах.

Тесная комната, тусклый свет, нестабильное давление воды — но Тянь Тяню было здесь спокойно.

Он чувствовал себя очень далёким от мира Шао Хуэя, даже усталость с плеч спадала.

Шао Хуэй с ним больше не связывался, и Тянь Тянь сам не искал встречи.

Назвавшись помощником, он скорее отдыхал. Все внутренние и внешние дела Шао Ханя устраивал Чэнь Сыань, и всё, что мог делать Тянь Тянь, — это иногда бродить по съёмочной площадке.

Это место было очень похоже на его родные края.

\* \* \*

До старшей школы он всё время жил в деревне, как дикарёк.

Хотя у него не было родителей, и он жил с бабушкой и дедушкой, вокруг хватало пересудов, но жизнь была не такой тяжёлой, как можно было представить.

Мир ребёнка всегда проще мира взрослого. Ему нужно было только хорошо учиться и стремиться вперёд, и тогда не о чем было беспокоиться.

Он изначально не был человеком, стремящимся к борьбе. До двадцати лет в его мире была лишь мысль — после университета вернуться в родные края, найти спокойную работу и так тихо прожить жизнь.

Жаль, планы всегда меняются быстрее, чем ожидаешь — если бы он не приехал учиться в этот город, если бы не подрабатывал в галерее, если бы не познакомился с Шао Хуэем.

Тогда ничего из нынешнего не произошло бы.

Тянь Тянь лежал на промозглой односпальной кровати, уставившись в пузырящуюся штукатурку на потолке.

В жизни всегда есть неожиданные повороты, только неизвестно, к лучшему они или к худшему.

\* \* \*

В деревне развлечений мало, и темнеет рано. Помощник Тянь, числящийся в командировке, всегда был не у дел.

Рядом с Шао Хуэем он целыми днями был занят без передышки, а теперь, оказавшись далеко, он скучал от безделья.

Тянь Тянь устало закрыл глаза. Восемь лет он жил по орбите Шао Хуэя, почти превратившись в

его тень.

Тогда, когда он предложил развод, это действительно был импульс. Но спустя столько дней Тянь Тянь с сожалением обнаружил, что между ним и Шао Хуэем, кажется, остался только этот путь.

Их нынешний брак был не таким, какого он хотел.

Может, они могли бы терпеть восемь лет, выдержать десять, или даже продолжать так мучиться. Но когда Тянь Тянь представлял тот день, когда они с Шао Хуэем состарятся вместе, его охватывал не сладкий покой, а бледный ужас.

Он боялся.

Он боялся того дня, когда он не сможет быть помощником Шао Хуэя, не сможет быть его слугой, не сможет ничего для него сделать. Каким предлогом он тогда сможет остаться рядом с любимым человеком?

Когда Шао Хуэй больше не будет в нём нуждаться, как он тогда, жалкий, уйдёт, как вернётся на свою орбиту?

Спросите, кто может быть вечно сильным, несокрушимым?

Всегда мягко улыбающийся помощник Тянь медленно стёр улыбку с губ и помассировал пульсирующие виски.

Он обнял пожелтевшую подушку. Он уехал уже две недели назад, всё ещё ничего не понимая, но, к своему стыду, немного скучал по кое-кому.

Вот уж действительно, совсем нет стыда.

Чуть после пяти часов пополудни, но в кабинете генерального директора корпорации Шаофан ни души.

Господин Шао Хуэй, который должен был вовремя явиться на работу, в одиночку поехал на телевидение.

[Брат, завтра днём у меня в городском телецентре прямой эфир, приходи посмотреть на меня.]

[Некогда.]

На словах некогда, но господин Шао уже въехал на парковку телецентра.

Он тихо прошёл в студию и растворился среди восторженных маленьких фанатов.

Программа уже шла какое-то время. Шао Хуэй смотрел, как его красивый младший брат степенно сидит на мягком диване, а на другом диване рядом сидит ведущий, задающий вопросы.

— Можешь рассказать всем о своих личных критериях выбора спутника жизни? Какой партнёр может быть тебе ровней?

Шао Хуэй не интересовался такими вопросами. Он опустил голову, взглянул на наручные часы и машинально нажал кнопку на боковой стороне циферблата. И тогда он увидел цифры.

Помимо его собственного сердцебиения, на циферблате появилось ещё одно маленькое сердце.

Тук, тук, тук.

И это сердце было так близко к нему, почти совпадало с его собственным —

Сяо Тянь тоже здесь!

Шао Хуэй поспешно поднял голову.

— Извините, дайте пройти, — Шао Хуэй встал и направился к выходу с места. Он тщетно пытался найти в шумной, заполненной людьми студии ещё одно бьющееся сердце.

\* \* \*

Помощник Тянь стоял за сценой, ожидая, пока молодой господин закончит интервью парой фраз, и с улыбкой слушал декларацию о любви молодого господина Шао Ханя.

Сначала Шао Хань произнёс несколько общих фраз, а затем вдруг серьёзно изменился в лице, словно смотря через камеру на кого-то другого:

— На самом деле, в чувствах нет никакого соответствия или несоответствия, есть только радость или её отсутствие.

Тянь Тянь, стоя за сценой, опешил, и в сердце его вдруг всплыли воспоминания много лет назад, когда он ещё подрабатывал в галерее. Он тоже задавал Шао Хуэю похожий вопрос.

Тогда он ещё не думал, что будет связан с этим человеком. Он просто из любопытства и в шутку спросил за обеденным столом.

— Брат Хуэй, а какой у тебя идеальный партнёр?

Господину Шао, которому тогда было чуть за двадцать, было ещё далеко до нынешней степенности. Сначала он нахмурился, затем довольно беспомощно потрепал Тянь Тяня по голове.

Тянь Тянь вырвался из лап господина Шао и допытывался:

— Такой, как господин Тан?

Он помнил, как Шао Хуэй тогда рассмеялся и сказал невероятно легко и естественно:

— По крайней мере, должен соответствовать твоему старшему брату.

Помощник Тянь, вспомнив это, потушил свет в глазах, взглянул на серьёзное выражение лица Шао Ханя на сцене, и на губах его вновь промелькнула нежная улыбка.

Он вдруг подумал, что у Чэнь Сыаня отличный вкус.

Этот молодой господин, как и его имя, вселял надежду на счастье.

\* \* \*

— Извините, господин, без рабочего пропуска внутрь нельзя.

— Прощу прощения, — Шао Хуэй, остановленный у входа, беспомощно замер на месте. Он поднял руку, взглянул на часы — пульс был прямо рядом. Он горько усмехнулся, нажал кнопку, вернув главный экран, и маленькое сердце исчезло из поля зрения.

Шао Хуэй глубоко вздохнул. Даже если он и увидит его, что из того? Всё равно не о чем будет говорить.

Господин Шао вернулся на своё место, молча дождался окончания программы и под проливным дождём поехал домой.

В доме не хватало второго хозяина, и он почему-то стал пустым и безжизненным.

<http://bllate.org/book/15620/1394769>